

Сущность субъективного избирательного права и концепция субъективного права на свободу избирания

Копий Денис Александрович

*Национальная юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого,
факультет подготовки юристов для Министерства иностранных дел Украины,
Харьков, Украина*

E-mail: denis@kopiyy.com

Избирательное право относится к категории универсальных негативных прав человека (они принадлежат всем людям во всех ситуациях, и, несмотря на их социальное положение), которые, в свою очередь, относятся к категории моральных прав. [1]

Ради усиления «негативности» избирательного права в нормативных документах закрепляется не лишь его фактура (сущность, номинальность), но и его принципы. Из текста Общей декларации прав человека мы можем вывести следующие универсальные принципы относительно субъективного избирательного права: принцип общности; принцип равенства; принцип тайного голосования. В зависимости от национального законодательства разных стран, можно выделять более специфические и более казуистические принципы, e.g.¹, принцип прямоты и опосредованности («ступенчатости») реализации данного права, свободы выборов, территориальности, политического плюрализма, альтернативности, юридической ответственности за нарушение избирательного законодательства [2] и др.

Рассматривая сущность избирательного права человека стоит установить происхождение данной категории и института. Относительно этого вопроса, автор склоняется к теории, предложенной чешско-французским философом Миланом Кундерой. Он определяет, что предпосылкой возникновения какого-либо права есть возникновение желания. Желание любви стает правом на любовь, желание отдыха стает правом на отдых, желание издать книгу – правом на издание книги, желание избирать, которое базируется на многовековой истории отсутствия выбора в связи с существованием рабства, монархических и аристократических режимов правления в государствах, приводит к формированию субъективного избирательного права. [3]

Существует два подхода к пониманию категории «право на свободу». Исторически оно происходит из Великой Британии. Используя исследования судьи Бингхэма, определим, что право на свободу в контексте английского права означает, что никакой гражданин Объединенного Королевства не может быть против воли задержанный в каком-либо учреждении, за исключением случаев, когда такое задержание происходит на основании закона. [4]. Украинское ж понимание данной категории кардинально отличается от европейского: оно понимается как вид и мера конституционно возможного поведения человека, которая допускает более широкий диапазон возможностей выбора личностью вариантов своего поведения (чем право). [5]

Для расширительного толкования субъективного избирательного права стоит признать за ним не просто статус «права», а статус «права на свободу». В данной ситуации возникает необходимость правильно сформулировать номинальное название данного права на свободу, что является довольно сложным заданием. Если мы назовем его «право на свободу выбора», то возникнут осложнения относительно его структуры, т.к. такой его элемент, как «право не выбирать ни единого представителя» не совпадает по объему с правом не принимать участие в выборах, которое должно включаться в разрабатываемую категорию.

Если политика государства направлена на исключение принципа свободы избирательного права, то оно не лишь превращается в обязанность (долг), но и начинает противоречить одному из наиболее основополагающих и реально воплощаемых в жизнь прав – дискреционному, то есть – праву личности действовать на собственное

¹ Скорочення від *exempli gratia* (лат.) - наприклад

усмотрение [6]. А это уже, по сути, есть посягательством на свободу человека, как состояние.

Но, раздумывая о полученной категории, мы все равно не сможем имплементировать ее, т.к. постепенно придем к выводу, что право на свободу выбора не включает пассивное избирательное право в его сегодняшнем понимании. С целью исключить такие противоречия и, чтоб все-таки расширить объем понятия сегодня существующего избирательного права человека, в аспекте перенесения его в категорию «право на свободу», мы рассматриваем «право на свободу избирания». Именно эта категория может охватить активное, пассивное избирательное право и дать его носителю более широкий диапазон возможностей выбора вариантов своего поведения – дать фактически существующую возможность гражданам, которые считают себя аполитическими, либо которые по иным причинам не желают принимать участие в выборах, осуществлять свое субъективное избирательное право путем абсолютной пассивности.

Данные категории станут неприемлемыми для толкования в контексте концепции понимания права на свободу, разработанную Львовской школой философии права, которая отождествляет субъективное право на свободу с собственно свободой и определяет его как возможность человека быть независимым от других людей, проявлять свою волю в собственных изречениях, поступках и деятельности согласно с собственными мировоззренческими представлениями и убеждениями без каких-либо ограничений, если такое ограничение прямо не предусмотрено Конституцией и законами [7].

Также ошибочным будет подход к пониманию права на свободу избирания с позиций нитрецелогии свободы, которая признает свободу лишь как состояние, которое связано непосредственно со статусом личности как человека. Позиции же классического либерализма могут быть применены в данном отношении, но представители этой концепции склонны понимать избирательное право скорее как принудительную обязанность (долг), чем право, тем более право на свободу. [8].

Подводя итоги вышеприведенных подходов к пониманию сущности субъективного избирательного права и обращая внимание *sui generis*² на концепцию «субъективного права на свободу избирания», мы самостоятельно даем определение категории, которая рассматривается, и показываем собственное ее понимание. Итак, субъективное избирательное право – это признанная и гарантированная государством возможность и реальная способность личности осуществлять активные и пассивные избирательные действия, а также возможность отказа от их осуществления.

1. Свенненхус Раймонд. «Справочник для правозащитных организаций.»,- Международная Хельсинская Федерация по правам человека,-Варшава,-1997 г.,С.7-9
2. Конституційне право України: Підручник для студентів ВНЗ / За ред. д.юр.наук, проф. В.Ф. Погорілка – К.: Наукова думка, - 2000 р., С. 301-304
3. Кундера Милан. «Бессмертие» / Пер. с чешск. на рус. Н. Шульгиной. – Санкт-Петербург: издательство Азбука-классика, 2007 р., С. 152-153.
4. Шевчук Станіслав. Порівняльне прецедентне право з прав людини. – К.: Видавництво «Реферат», - 2002 р., С. 144-147
5. Конституційне право України / За ред. ак. АПрНУ, д.ю.н. проф. Ю.М. Тодики – К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2002 р., С. 145, 146, 148
6. Дворкін Рональд. Серйозний погляд на права / Пер. з англ. А. Фролкін. – К.: Основи, 2001 р. – С. 519.
7. Рабінович П.М., Хавринюк М.І. Права людини і громадянина: Навчальний посібник. – К.: Атака, 2004 р., С. 121-122

² *sui generis* (лат.) – особливий, виключний, унікальний